

— Круассан, если ты действительно доведешь А-Нэн до слез, мы тебе помогать не станем, даже не надейся.

— Э-э... неужели всё так серьезно?

— Угу.

(Трое одновременно кивают в знак согласия.)

— Ну и ну, вы все просто невыносимы... Раз время еще раннее, пойду сварю на кухне кашу на всех. Только что проходила мимо и видела, там осталось много морепродуктов, так что приготовить из них кашу не составит труда.

— Е-цзян, ты и правда на все руки мастер. Неужели ты даже кашу варить умеешь?

— Разве тот, кто не умеет сварить кашу, не является полным бытовым инвалидом...

Мисс Латеранка размышляла: даже если у варки каши есть свои пределы мастерства, худшее, что может случиться — это выкипит вода и всё превратится в подгоревшую кашу...

(Впрочем, у того, кто совсем не приспособлен к быту, каша может превратиться в настоящее стихийное бедствие.)

— Ой, да ладно тебе, не говори так. Е-цзян — отличница, она наверняка и в кулинарии разбирается лучше других, каша у нее точно получится очень вкусной.

Круассан, говоря это, уверенно кивнула.

— Не стоит так преувеличивать... Моя каша самая обычная, вряд ли она получится какой-то особенной, так что прошу, не судите строго.

— М-м... жду не дождусь.

(Мисс Латеранка: пытается заставить меня сглазить? Слишком молода еще.)

— А... раз Е-цзян готовит завтрак, то мой заказ на эту роскошную пиццу... можно отменить, да...?

— Нет~!!

Как только эти слова прозвучали, Круассан, не надевшая наушники, воочию ощутила, что такое объемный звук. Под дружным натиском остальных ей пришлось сдать телефон, и мисс Латеранка, тихонько посмеиваясь, в один присест заказала пять штук роскошной пиццы, прихватив к ним пять бутылок ледяной колы.

— Ох... после такого завтрака... все мои заработки за эти дни коту под хвост.

— Это твое искупление, госпожа Круассан. Оно было неизбежно.

— Но я верю, что ради этих пяти пицц Господь тебя простит.

— А что, если я скажу, что, пока вводила пароль для оплаты... тайком добавила в примечании побольше ананасов?

— Сейчас же отправляйся к Господу...!

...

— Оказывается, это была не шутка...

Приняв у курьера пять коробок с пиццей и пакет с колой, мисс Латеранка закрыла дверь, легонько пнув ее ногой, и глубоко вздохнула.

Когда курьер попросил проверить заказ, она, открыв коробку, увидела сплошное ананасовое пиршество... количество фруктов было просто невероятным...

Лицо нашей мисс Латеранки стало до того мрачным, что юный курьер едва не расплакался, опасаясь, что в следующую секунду она запустит в него коробкой пиццы, усыпанной ананасами.

(Курьер: я правда не при делах...)

Однако, когда мисс Латеранка натянула на лицо улыбку, которая выглядела хуже, чем гримаса боли, курьер всё же благополучно пережил момент получения заказа.

— Круассан...! Да ты...!!

Затем... в тот самый момент, когда дверь закрылась и курьер собрался уходить, ему показалось, что из-за двери донесся пронзительный вопль мисс Латеранки...

— Надеюсь, это не скороварка взорвалась?

...

В итоге всё закончилось относительно благополучно: повар, проявив сочувствие, добавил «огромное количество ананасов» только на первую пиццу, взяв за это с Круассан цену почти половины пиццы... У мисс Латеранки были веские основания подозревать, что в эту сумму включили компенсацию за моральный ущерб повара.

Все получили свою порцию пиццы и миску горячей каши с морепродуктами, вот только Круассан достались еще и дорогие консервированные ананасы в качестве десерта.

Все были довольны, кроме баланса на счету Круассан.

Ну что ж, поздравляем, поздравляем.

— Ну почему так... Е-цзян, неужели ты не ешь фруктовую пиццу? Класть ананасы в пиццу — это же вполне нормально.

— Раньше я слышала, что сиракузцы терпеть не могут добавлять в пиццу всякие «нечистые» ингредиенты. Неужели латеранцы такие же?

Круассан тяжело вздохнула, наколола на вилку кусочек ананаса стоимостью в 5 лунмэнских долларов и, отправив его в рот, с досадой пожаловалась мисс Латеранке, развалившейся на диване.

— Вовсе нет, я принимаю любую пиццу.

— Кроме исключений.

— Е-цзян, да ты сама и есть исключение...!

— Один «за», один «против», значит, возражений против ананасов в пицце ни у кого нет.

— Да ничего подобного...!

— Фруктовая пицца — это фруктовая пицца... она хотя бы сладкая. Даже если ты будешь есть ее, намазав кетчупом, я слова не скажу.

— Но эта роскошная пицца перед нами — соленая, класть туда ананасы — это же странно, не так ли?

— Согласна.

Техас, тихо сидевшая рядом с А-Нэн и поедавшая пиццу, молча высказала свое мнение.

— Если говорить о моих предпочтениях... то я больше люблю сладкую пиццу... так что я поддерживаю Круассан.

Кун откусила кусочек, а затем невозмутимо подцепила вилкой ананас из тарелки Круассан и отправила его в рот. Мисс Латеранка могла лишь отвернуться, чтобы не смотреть на эту картину ада.

— А А-Нэн?

— Э-э... неужели нужно спрашивать мое мнение?

Услышав вопрос мисс Латеранки, А-Нэн слегка вздрогнула, посмотрела на почти пустую миску с кашей и тут же решила быть благоразумной.

— Учитывая, что каша, которую сварила Е-цзян, просто божественна, я... поддерживаю Е-цзян.

— Менять предпочтения в зависимости от настроения — это уже слишком...

— Ура~ еще мисочку!

Но, очевидно, А-Нэн, занятая тем, чтобы попросить у Е-цзян добавки, жалобы Круассан пропустила мимо ушей.

— Итак, счет 3:2, победителем в этом споре становится партия «против ананасов»...!

(А-Нэн: где это вы увидели партию ананасов?)

— Хе-хе... ну вот и решили. Сегодня посуду будут мыть проигравшие — Круассан и Кун.

— А... так вот какова была твоя истинная цель с самого начала... Е-цзян?

— Экспромт... тоже может привести к успеху.

Круассан уныло оглядела заваленный тарелками и вилками стол, коробки из-под пиццы, разбросанные по всей гостиной... а затем, едва не плача, посмотрела на баланс своего счета, где было меньше трехзначного числа. Она вдруг ощутила острую боль от того, что и деньги потеряла, и ничего не добилась.

— Круассан, скажи, ты в этом месяце вообще сможешь позволить себе поесть?

— Благодаря тебе, Е-цзян... раньше я могла позволить себе есть каждый раз, а теперь — только по вечерам.

— Хватает еды только на один раз в день?

— Нет, по вечерам я даже во сне наедаюсь.

— А?

Столкнувшись с такой нищетой Круассан, мисс Латеранка, будучи виновницей торжества, не могла не испытывать... кхм, легкого чувства вины. Конечно, она не могла бросить Круассан на произвол судьбы.

— Круассан, у меня есть отличный способ, чтобы ты могла каждый день сытно обедать.

— Е-цзян... тебе не кажется, что твой тон... напоминает злодея из кино, который заманивает детей в подворотню, чтобы усыпить и разобрать на органы?

— Не выдумывай, я обманываю только милых девушек.

—

Как только это было сказано, воздух в комнате застыл.

— Нет... я хотела сказать, что слишком умных девушек сложно обмануть...

—

— Э-э... не смотри на меня так... я правда пошутила...!

— И что дальше?

— Давай так.

— В этом месяце я одолжу тебе 2000 лунмэньских долларов, а в следующем ты вернешь мне их обратно.

— ...Может, ты просто продашь меня в рабство?

— Кхм-кхм... оговорилась...

— В этом месяце я одолжу тебе денег, а в следующем ты вернешь мне 2000 лунмэньских долларов.

— Слушай... может, ты все-таки продашь меня? Мне беспокойно держать у себя такие деньги.

— Кхм...

— На самом деле, я хочу одолжить тебе 3000 лунмэньских долларов, чтобы ты преодолела трудности. Как насчет того, чтобы в следующем месяце ты вернула мне 3100?

— Э? В этот раз серьезно?

— Е-цзян... неужели ты настолько богата?

(Круассан: богатая леди, скиньте 3000 лунмэньских долларов, хочу посмотреть на вашу мощь.)

— Хм... я точно не помню. С тех пор как я приехала в Лунмэнь, все мои расходы записываются на счет «Императора».

Круассан спокойно отпила воды, примостившись рядом с мисс Латеранкой, и приготовилась проверить, так же ли велики финансовые возможности этой латеранки, как и ее широкая душа.

— Э... когда же эта сумма стала такой?

— Сколько...?!

В ту же секунду, как Круассан увидела цифры на счету мисс Латеранки, она едва не выплюнула воду.

— Один... два... три... четыре... пять... шесть нулей...?!

— Да на эти деньги можно было бы купить две-три квартиры в самом центре Лунмэня?!

— На самом деле... этих денег хватило бы, чтобы купить среднее поместье в пригороде Латерана.

(Цены на жилье в Лунмэне, от которых в ужасе даже богатые латеранцы)

— Богатая леди, обними меня... прошу, покорми.

— Неужели я только что приняла неверное решение?

Глядя на Круассан, которая сама бросилась в объятия и была готова признать ее своим названным отцом, мисс Латеранка погрузилась в глубокие раздумья.

.....

<http://bllate.org/book/19993/1971226>